

Глава 6. Шеннон, видящая другой мир

Этот особняк семья Циккри подготовила лишь для того, чтобы запереть в нем свою младшую дочь. Незрячая девушка, Шеннон Циккри, очень хорошо это понимала. И все же решение дома Циккри запрятать свою дочь куда подальше было далеко не самым худшим в данной ситуации.

— (Тот факт, что я все еще жива, явно говорит о моей удачливости, но... То, что меня не убили, когда-нибудь...)

Сидя в кресле в своей комнате, она смотрела в окно. Все считают, что ее глаза незрячие, но это не так. Просто мир, который она видит, отличается от того, что видят остальные.

— Сегодня тепло.

Проникающий через окно солнечный свет согревал ее тело. Из-за потери зрения, все ее остальные чувства обострились. И не просто обострились, а были заточены до такой степени, что полностью компенсировали потерю. Звуки человеческого дыхания и сердцебиения позволяли ей оценить дистанцию до человека. Пусть она и не может видеть, но вполне способна вести обычную жизнь. И Шеннон намеренно скрывает это. Потому что это забавно. Все жалеют ее, и становятся слишком беспечны, смотря свысока на ее недуг. Это очень весело. К тому же...

— Как же приятно иметь возможность наблюдать за потоком маны. Ведь это позволяет мне видеть практически все.

Ее глаза способны воспринимать ману. Эти незрячие глаза смогли получить такую способность из-за навыка, что проявился вследствие слепоты. Так что слепота не только отточила все ее остальные чувства, глаза Шеннон даже развили навык, чтобы компенсировать недостаток. Можно сказать, что она была девушкой с демоническими глазами.

— И даже так, этот Лайл относится ко мне очень настороженно... Он какой-то странный. Нужно поскорее выгнать его отсюда.

С момента как Лайл поселился у них в особняке, Шеннон начало раздражать его присутствие. Ведь теперь группа Лайла стояла на пути к ее желанной жизни наедине со своей сестрой. Особенно Лайл, от которого исходило семь различных таинственных свечений. Она раньше никогда не видела такой тип маны, поэтому была вынуждена повысить бдительность.

— Когда все наконец-то сложилось идеально, нужно же было ему встать у меня на пути...

Шеннон действительно любила свою сестру, но более этого она считала Миранду своей игрушкой. Получив новую способность, она научилась распознавать чувства других людей через поток их маны. Она обрела эти глаза еще когда жила в королевской столице. Все случилось, когда она увидела одну девочку. В тот момент, хотя ее глаза не должны были ничего замечать, она увидела огромную массу маны.

Прямо перед ней стояла девочка примерно ее возраста. Тем не менее, у нее было гораздо больше маны, чем у какого-либо другого человека. Эта девочка была из графского дома, более того, их дома были как-то связаны.

Свет от такого огромного количества маны словно бы поглощал любое другое излучение

вокруг себя... Это было прекрасно, и в то же время пугающе. Она все еще помнит, как была очарована этим светом.

— Пока у меня есть эти глаза, когда-нибудь я превзойду ее.

Это было так, словно какое-то внеземное существо спустилось в мир смертных. Шеннон тогда попыталась поприветствовать гостью, но та даже не повернулась в ее сторону. На ее смотрели только как на хрупкого незрячего ребенка. Это было унижительно. Не то чтобы она хотела быть любимой, но та девочка даже не повернулась к ней, будто бы говоря, что она недостойна даже этого. Тем не менее причина такой заинтересованности Шеннон была в том, что...

— Ах, как же я хочу уже наконец сломать ее, сделать куклой, что не сможет жить без меня... Думаю, я уже достаточно наловчилась, практикуюсь на слугах.

Наблюдая за маной своими глазами, она постепенно научилась управлять ею. Выпустив свою собственную, она может нарушить поток маны других людей. Только она способна видеть это, так что никто другой не может ничего заметить. Практикуясь на слугах, она пыталась научиться контролировать людей с нарушенным ею же потоком маны. Для Шеннон, которая никогда раньше не могла видеть, это сильно помогло расширить ее собственный мир. И, в то же время, ее темные эмоции начали выходить наружу.

— Моя яркая и идеальная сестрица... Я хочу сломать ее. Если я сделаю это, то смогу превзойти того человека. Я стану тем человеком.

Увидев ее собственными глазами, Шеннон была очарована, а ее глаза, что были закрыты на протяжении всей жизни, внезапно пробудились в особой манере. Ее янтарные глаза начали излучать золотой свет.

— Но сперва я должна сделать из сестрицы куклу. Она должна действовать по моей воле.

С «тем человеком» в качестве своей цели, Шеннон начала испытывать к своей любимой сестре Миранде извращенные чувства.

С восторженным выражением на лице она смотрела в окно...

*

*

*

— Значит, вот на что похож управляемый лабиринт? — тихо пробормотал я, ступив внутрь лабиринта после принятия запроса от человека, считающегося одним из семи великих извращенцев Города Ученых.

Дамиан Вэйл...

В отличие от того, что повстречался мне в Далиене, стены этого лабиринта были образованы из тонких металлических пластин, что тесно накладывались друг на друга. В некоторых местах виднелся слабый свет, и время от времени можно было увидеть мигающие красные сферы. Внутри управляемого ими лабиринта царила своеобразная атмосфера.

— Ой! Это тупик!

— Эй, поторапливайтесь и спускайтесь!

— Черт возьми! Здесь нету монстров!

Любой, кто взял этот запрос, получал возможность заглянуть внутрь лабиринта, так что многие люди прямо как мы приняли задание Дамиена. Но их было слишком много, первый этаж был просто переполнен людьми. Авантюристы, что постоянно сражались здесь с монстрами, с недоумением на своих лицах отправлялись в более глубокие части лабиринта.

— (Понятно, значит, это правда, что запросы от великой семерки приносят проблемы окружающим).

Новэм начала освещать нам путь, но быстро бросила эту затею. Вокруг нас было бесчисленное количество подобных источников света, так что двигаться вперед не составляло проблемы.

— Их больше, чем я ожидала, — Новэм криво усмехнулась.

Ария согласилась:

— Вместо того, чтобы проделывать весь путь за пределы города, многие предпочитают охотиться в лабиринте. Я слышала, здесь высокая вероятность встречи с монстрами, так что это место достаточно популярно, но...

С задумчивым выражением на лице Ария выразила то же мнение, что было и у меня.

Когда я применил навык, чтобы проверить окружающую обстановку, то заметил, что все монстры уже были побеждены, а сундуки с сокровищами открыты. На карте, которая появилась в моей голове, было так много желтых точек, что было сложно разглядеть какую-то отдельную из них. Пятый дал мне совет:

— «Когда используешь Карту, выставляй себе такой масштаб, на котором ты можешь разобрать детали. Если попытаешься охватить все, то будешь замечать только сигналы от окружающих, тем самым ничего толком не увидев. Да, я думаю, ты и сам знаешь это, но...»

Я сжал драгоценный камень.

— Новэм, Ария, на следующей развилке поворачиваем направо.

— Да, господин Лайл.

— А? Почему? Остальные там поворачивают налево.

Похоже, Арии не понравилось выбранное мной направление, но в том, что я решил не идти за всеми, была причина. Все монстры вокруг действительно уже были повергнуты. Но в этом лабиринте не только монстры были настроены враждебно. Внутри огромного желтого пятна виднелись разбросанные красные точки.

— (Их целью являемся не только мы. Скорее всего, они нацелены и на других авантюристов).

Даже если они и не решаться на убийство, некоторые точно начнут обворовывать остальных, или займутся грабежом. Я видел даже целые группы, состоявшие из красных точек. Нам приходится избегать их, потому в нашей группе всего три человека. Более того, я в ней единственный парень.

— (Нехватка людей — это действительно серьезная проблема).

В подобные моменты это может навлечь на нас беду.

Еще раз проверив, насколько сильно был переполнен лабиринт, я сказал девушкам возвращаться:

— Хватит на сегодня. Нам сейчас не нужно усиленно зарабатывать деньги, да и скоро здесь должно стать спокойнее.

— Если мы вернемся после того, как зашли так далеко, это окажется пустой тратой времени, — выразила свое недовольство Ария.

Новэм начала переубеждать ее:

— Если мы продолжим идти дальше, то, после пятого подземного уровня, нам, скорее всего, начнут встречаться монстры... Но я слышала, что чем глубже спускаться, тем сильнее они становятся, так что это может быть опасно.

Ну, с помощью Карты я могу постоянно проверять месторасположение монстров. Нас точно не застанут врасплох, и я даже уверен, что это мы сможем проводить внезапные атаки на врагов, чтобы легче расправляться с ними. Но, рассказав об этом, я лишь поставлю под сомнение свое решение выбираться отсюда.

— Как бы то ни было, здесь слишком много народу. Теперь понятно, почему такое место нуждается в управлении.

Пятый согласился:

— «Уверен, были и те, кто пытался проникнуть в сокровищницу, чтобы похитить находящееся там ценности. Учитывая, насколько глубок этот лабиринт, интересно, какие же сокровища он таит в себе».

Третий тоже заговорил:

— «Я слышал, что в сундуках с сокровищами хранится снаряжение пораженных в лабиринте авантюристов, но правда ли это? Мне говорили, что лабиринт поглощает трупы, снаряжение и прочее, чтобы разрастаться дальше, но хотелось бы посмотреть на это собственными глазами».

Третий искал одобрения своей идеи у других предков, но ответом Второго было:

— «Ни за что. Этого определенно не случиться».

— «А?»

— «Как будто мы захотим увидеть что-то настолько готескное», — отозвался Четвертый.

— «А? Что?»

Редко когда можно было увидеть Третьего в таком замешательстве, но прямо сейчас моим приоритетом было возвращение.

— Что ж, тогда давайте возвращаться.

— Ты ведь знаешь дорогу назад, правда? И вообще, расскажи уже нормально о своих навыках. Сколько ты можешь использовать?

Ария хотела объяснений, так что я ответил:

— Всего восемь.

Выражение на ее лице застыло. Новэм же... Улыбалась, как и всегда.

Проигнорировав забавлявшихся Второго, Третьего и Четвертого, из камня прямо ко мне раздался еще один голос. Это был Пятый.

— «Слушай, Лайл».

В ответ я коснулся камня. После этого он продолжил:

— «Приходи в зал собраний этой ночью. Я, а также Шестой с Седьмым научим тебя своим навыкам. Возьмем с собой и Третьего тоже».

Услышав это, я слегка удивился. Третий с Седьмым раньше никогда не рассказывали мне о своих навыках, а теперь меня научат сразу обоим. Более того, еще и второй форме двух других навыков.

— (С чего бы это так вдруг. Пятый... Не такой нетерпеливый человек).

Мне показалось это странным, но я все же решил подчиниться.

*

*

*

Поздно ночью.

Когда все в особняке уже заснули, я отправил свое сознание в драгоценный камень. Все выглядело так, будто бы я сплю, но в это время мое сознание было перенесено в зал собраний. Здесь внутри за круглым столом предки болтали о разных вещах.

— (Держу пари, они могут общаться между собой и без моего ведома).

Думая об этом, я сел на свое место. Окинув всех взглядом, Четвертый, как посредник, трижды хлопнул в ладоши, чтобы прекратить пустые разговоры. Все утихло.

— «Хорошо, Лайл здесь, так что давайте начнем встречу. Что ж, сегодня тебя позвал Пятый».

Опершись локтем на стол, Пятый посмотрел на меня, после чего заговорил:

— «Научите уже Лайла своим навыкам. Третий и Седьмой, я это вам говорю. Не думаю, что сейчас Лайл потерпит неудачу, пытаясь их использовать».

Неудача при применении навыка возникает, когда вы, без меры активируя навыки, полностью истощаете свою ману. В таком случае, потеря сознания является наименьшей из проблем, есть вероятность даже расстаться с жизнью. В прошлом, когда я сражался с главарем бандитов, он

использовал слишком много навыков, в результате кровь начала литься потоком со всех участков его тела.

Посмотрев на меня, Третий кивнул:

— «Почему бы и нет? Но я научу тебя лишь основной форме навыка».

Пятого это устроило, так что он перевел взгляд на Седьмого.

— «Если только он будет использовать его не больше двух раз в день...»

Седьмой установил ограничение на свой навык, но он все же собирается научить меня ему. Из них двоих, навык Третьего, похоже, был самым жестоким по своей природе. В то время как навык Седьмого потреблял огромное количество маны.

— И какие же у вас двоих навыки? — спросил я.

Третий улыбнулся и ответил:

— «Мой называется «Разум». В основном, он предназначен для ментальной атаки и защиты. Еще он позволяет насыщать на твоих врагов иллюзии, но, если привыкнешь к нему, то сможешь склонить любого своей... Ох, думаю, если я продолжу, то сильно подстрекну Лайла к изучению этого навыка».

Сказав так, Третий прикрыл рот рукой. Остальные предки лишь вздохнули.

— «Ты сейчас показал себя очень плохим человеком», — отозвался Второй.

— «Правда? Твоя очередь, Седьмой».

Третий передал слово Седьмому. Он поднялся со своего места, и, применив свой навык, показал его мне:

— «Мой навык называется «Ящик» Это навык особого типа. Он очень удобен, но потребляет невероятно много маны, если не будешь осторожен, то потеряешь слишком много и лишишься сознания».

Седьмой щелкнул пальцами, и предо мной образовался магический круг. Из него появился сундук с выпуклой крышкой.

— «Размер сундука зависит от количества твоей маны. Тебе не нужно тратить ее, чтобы сундук поддерживал материальную форму, но его призыв затрачивает очень много маны. Внутри сундука находится пространство с остановленным временем, так что он отлично подходит для хранения вещей».

Это просто невероятно полезный навык. И почему Седьмой не поведал о нем раньше? Я посмотрел на него вопросительным взглядом.

— «Если начнешь активировать мой навык, то не сможешь остановиться на пол пути, — ответил Седьмой. — При небрежном использовании, возможен даже смертельный исход. Даже хотя запас твоей маны немного увеличился, не переусердствуй, Лайл».

— Д-да.

Похоже, этот навык не только удобен, но и крайне опасен. Отложив в сторону вопросы о том, как его использовать, я опять повернулся к Пятому.

— «Что ж, уже скоро ты выучишь навыки Третьего и Седьмого, а сейчас перейдем к главной теме разговора».

— А это была не она?

Когда я посмотрел на Шестого, он начал нерешительно прочищать горло. Похоже, ему было нелегко говорить об этом.

— «Хватит колебаться как маленькая девчонка, — у Пятого к этому моменту уже закончилось терпение. — Если ты не собираешься говорить, я сам скажу. Это имеет отношение и ко мне тоже».

И к Пятому тоже? Только я подумал об этом, Шестой вздохнул, после чего начал разговор:

— «Лайл, дело в том, что эти сестры Циккри похожи на мою сестру».

У Шестого было больше тридцати братьев и сестер. С таким-то количеством, я задавался вопросом, была ли между ними хоть какая-то семейная привязанность, но сейчас он, скорее всего, говорит о сестре, с которой хорошо ладил.

— «И ты хочешь попросить меня позаботиться о них, как это в свое время сделал Первый? Ну, я и так в некоторой степени планировал приглядывать за ними».

Шестой отрицательно покачал головой:

— «Это тоже, но сейчас разговор о другом».

— (Значит, ты все-таки собираешься попросить об этом? Я по-настоящему забеспокоюсь, если вокруг меня появится еще больше девушек. Он ведь не скажет мне взять ее в невесты, правда? У Пятого с Шестым были любовницы, так что их взгляд на такие вещи, вероятно, отличается от моего...)

Думая, что не стоит его прерывать, я продолжил слушать речь Шестого.

— «Старшая сестра Миранда прямо ее копия. Их характеры так же схожи. Миллея тоже была очень хорошей девушкой».

Пока Шестой предавался воспоминаниям, Пятый кивнул:

— «Среди всех моих дочерей, она была самой послушной и никогда не перечила, так что с ней не возникало никаких проблем».

Какая холодная оценка. Разве не жестоко так воспринимать свою же дочь?

Тем временем Шестой продолжил:

— «Что же касательно младшенькой, Шеннон, похоже, у нее такие же глаза, какие были у Миллеи».

— Такие же глаза?

Я слышал только о том, что она слепая, но, похоже, Пятый с Шестым знают об этом больше. И они решили рассказать мне тоже. Согласно словам Шестого... У Шеннон были демонические глаза.

— Демонические глаза?..

— «С помощью навыка она обрела зрение, которого у нее не было раньше. Скорее всего это произошло интуитивно, а не по ее воле. Ты когда-нибудь слышал, что, потеряв одно из чувств, остальные обостряются?»

Я вспомнил, что читал об этом в книге, так что кивнул.

— «Миллея была слепа, но с помощью демонических глаз она могла видеть ману. Более того, она могла воспринимать информацию, полученную другими органами чувств, словно бы зрительную. Так она видела намного лучше тех, кто полагается лишь на свои глаза. Она была способна даже коснуться невидимого для обычных глаз потока маны. Очень проблемная способность передалась по наследству. Эта озорная девочка злоупотребляет глазами Миллеи».

Голос Шестого звучал немного сердито. Хотя он и говорит, что у Шеннон глаза Миллеи, но, думаю, она смогла проявить эту силу самостоятельно, так что, возможно, это только его личное мнение по данному вопросу.

— (Неужели он так сильно заботился о Миллее?)

— И где доказательства того, что Шеннон активировала навык?

Я понимаю, что эти двое пытаются мне сказать. Что все эти мистические вещи, происходящие с тех пор, как мы поселились в особняке, были устроены Шеннон.

Шестой предоставил свои доказательства:

— «Когда ты применил навык, ее глаза переметнулись. Более того, в тот момент она начала смотреть на драгоценный камень. Миллея могла сразу же сообщить, когда кто-то использовал навык».

Пока я думал, что было бы действительно неплохо покончить с ее проделками, эти двое заявили нечто невообразимое.

С серьезным выражением на лице, Пятый...

— «Лайл, останови Шеннон. Если исправить ее окажется невозможным... Раздави ее глаза».

...попросил меня раздавить глаза Шеннон.